

Смех и слезы Фестиваля в Вербье | Laughter and Tears at Verbier Festival

Author: Надежда Сикорская, [Вербье](#) , 24.07.2012.

Фестиваль в Вербье открылся Пятой симфонией Чайковского в исполнении фестивального оркестра под управлением Шарля Дютюа (Nicolas Brodard)

В горной альпийской деревушке ставят «Свадьбу Фигаро» Моцарта и вспоминают талантливых жертв нацистских лагерей.

|
A production of Mozart's "The Marriage of Figaro" was performed in the alpine village of Verbier. Here musicians paid homage to the Jewish composers who died in Nazi concentration camps.

Laughter and Tears at Verbier Festival

Меломаны, регулярно приезжающие в Вербье, знают, что в день открытия Фестиваля бессмысленно проверять прогноз погоды – будет дождь! Поэтому, когда в прошлую пятницу, на исходе вполне приличного с точки зрения погоды дня, ровно за 10 минут до начала первого концерта закапало, директор Фестиваля Мартин Энгстроём только развел руками – это судьба!

Но дождь и пришедшее с ним резкое похолодание не помешали тому, что зал на 1800 мест был практически полон. Среди публики мы увидели знакомые лица из правительств кантонов Вале и Во, представителей российского посольства в Берне, директора джазового фестиваля в Монтре Клода Нобса, бывшего директора Оркестра Романдской Швейцарии, а теперь партнера концертного агентства «Сесилия» Стива Роже, а также некоторых из уже приехавших музыкантов – виолончелиста Мишу Майского и пианиста-педагога Дмитрия Башкирова с супругами и шведского кларнетиста-виртуоза Мартина Фроста, победившего в 1997 году на Женевском музыкальном конкурсе.

Елизавета Леонская и Миша Майский счастливы от совместного музицирования (Nicolas Brodard)

В своем приветственном слове Мартин Энгстроём, в белом льняном костюме, как полагается поблагодарил всех спонсоров и партнеров фестиваля, растущую Армию его друзей и, конечно, публику.

Чсть открыть фестиваль была предоставлена Фестивальному оркестру, в котором в этом году участвуют молодые музыканты из 23 стран, во главе с его бессменным, с 2008 года, художественным руководителем швейцарским дирижером Шарлем Дютуа. После исполнения, во втором отделении концерта, Пятой симфонии Чайковского, публика наградила оркестр долгими овациями, но бис не выбросила – Шарль Дютуа, подложив руки под щеку, показал, что пора идти спать.

Зато в первом отделении, после блестящего исполнения Двойного концерта Брамса, братья Рено и Готье Капюсоны подарили собравшимся великолепную «Пассакалию» Генделя в специально для них сделанной обработке.

Вечер второго фестивального дня был посвящен опере – концертной версии «Свадьбы Фигаро» Моцарта. Этого события все очень ждали: и опера прекрасная, легкая, искристая как шампанское, и Мартин Энгстроём подогревал общее

любопытство рассказами о том, что четверо из исполнителей – Сильвия Шварц (Сюзанна), Джошуа Хопкинс (граф Альмавива), Джастин Хопкинс (Бартоло и Антонио) и Эмоке Барат (Барбарина) – в разные годы учились в Академии Фестиваля. Мы тоже предвкушали нечто сравнимое с незабываемой первой оперной постановкой Фестиваля – «Доном Жуаном» 2009 года. Но увы, были несколько разочарованы, прежде всего, мужской частью состава. Не было в них ожидавшегося блеска, необходимого для того, чтобы опера Моцарта действительно прозвучала! Правда, во втором акте все как-то распелось, но к сожалению, часть публики этого не дождалась. Возможно, и сам выбор этой оперы для концертной постановки был не самым удачным, ведь все привыкли видеть ее в костюмах, с декорациями, во всем внешнем блеске.

Сюзанна Филипс и Джошуа Хопкинс в "Свадьбе Фигаро" (Aline Paley)

В воскресенье вечером фестивальная публика оказалась перед первой серьезной дилеммой: куда идти – на сольный концерт Дениса Мацуева или на камерный вечер со сборным составом под названием Theresienstadt, посвященный творчеству еврейских композиторов, погибших в концлагере Терезин.

Рассудив, что Мацуева мы уже не раз слышали и не раз еще услышим, мы отправились в Церковь слушать еврейскую музыку. И не пожалели. Но расскажем немного о предыстории этого удивительного вечера.

Во время Второй мировой войны чешский город Терезин, в сорока километрах от Праги, по-немецки Терезиенштадт, попал под контроль нацистов уже в июне 1940 года. В ноябре 1941-го решено было создать здесь гетто для евреев из Чехословакии, Германии, Австрии, Голландии, Дании – якобы для того, чтобы оградить их от ужасов войны. Этот лагерь должен был стать этапом перед отправлением его обитателей в лагерь смерти Освенцим и Треблинка, для "окончательного решения" вопроса.

Так получилось, что в Терезине оказалось огромное количество известных композиторов, поэтов, музыкантов, одним словом, заметных представителей европейской интеллигенции, внезапное исчезновение которых «вызвало бы вопросы» (напомним, дело происходит еще в начале войны, позже это уже никого не смущало). Прагматичные немцы решили тогда превратить это

Следующее выступление Дениса Мацуева в Вербье состоится завтра, 25 июля (Aline Paley)

гетто в «образцовое» - в пропагандистских целях, разумеется. Трюк сработал - обреченные на уничтожение люди сочиняли музыку (причем даже в стиле кабаре!), писали стихи, здесь даже были поставлены две оперы, первая из которых выдержала пятьдесят исполнений! Печально известна трагическая ошибка Красного Креста - в июне 1944 года его представитель Морис Россель посетил полностью обновленный к его приезду лагерь, принял на веру эту «геббельсовскую деревню» и написал соответственный рапорт.

...В целом в Терезин было депортировано 144 тысячи человек, из них 15 тысяч детей. 88 тысяч были переправлены в лагеря смерти, еще тысячи умерли на месте. К моменту освобождения лагеря советскими войсками 9 мая 1945 года здесь оставалось 17 247 выживших.

Английский скрипач Даниэль Хоуп, ученик [Захара Брона](#), поставил перед собой нелегкую и в практическом, и в эмоциональном смысле задачу - найти следы погибших композиторов и музыкантов, восстановить партитуры и заставить зазвучать их заживо похороненную музыку. С этой благороднейшей задачей он справился блестяще - вчерашний концерт, в течение которого ни один человек в переполненном зале Церкви не шелохнулся, стал не просто музыкальным вечером, но акцией. Именно так немедленно расценили его приехавшие в тот день на Фестиваль артисты Театра-студии Петра Фоменко Галина Тюнина и Кирилл Пирогов, решившие провести здесь несколько дней своего отпуска.

В концерте прозвучала музыка композиторов Ильзе Вебер, Гидеона Клейне (попавшего в лагерь в возрасте 22 лет), Ханса Красы, Зигмунда Шулля (сохранилось лишь три из написанных им произведений), Эрвина Шульхоффа (которого не спасло от страшного конца даже принятие советского гражданства), Карло Зигмунда Таубе, а также двух анонимных авторов - их имена исчезли, а музыка выжила! Даты рождения всех этих людей разные, а смерти схожие - 1942, 1944 и 1945 года.

Произведения, исполненные очень пестрым и по национальному и по инструментальному составу ансамблем музыкантов, откликнувшимся на призыв Даниэля Хоупа, брали за живое. После заключительной «Колыбельной», написанной не дожившей до 41 года Ильзе Вебер и фантастически спетой Сильвией Шварц, зал еще несколько минут сидел в полном оцепенении.

Мы уверены, что этот вечер войдет в историю [Фестиваля в Вербье](#). Который, напоминаем, продолжается в этом году до 5 августа. Наши впечатления о нем вы найдете в [тематическом досье](#).

"Theresienstadt", акция Фестиваля в Вербье (Nicolas Brodard)

[Шарль Дютуа](#)

[Денис Мацуев](#)

[памятники культуры](#)

[достопримечательности швейцарии](#)

Source URL: <http://nashgazeta.ch/news/culture/smeh-i-slezy-festivalya-v-verbe>